

оказывать посильную помощь бастующим рабочим. Он помогал им в устройстве собраний, писании и печатании их воззваний к общественному мнению и, регистрируя бастующих рабочих как безработных, выдавал обеды им и их семьям, несмотря на протесты Думской Комиссии. Так как Совет имел еще свои деньги, получившие от отчислений с заработной платы рабочих, он поддерживал стачечные комитеты на эти средства. Денежная помощь Совета бастующим равнялась приблизительно 150,000 рублей. В то время это была очень значительная сумма. Для бастующих рабочих еще важнее было то, что Совет парализовал возможность штрейкбрехерства со стороны безработных.

Этой своей деятельностью Совет несколько ослаблял деморализующее влияние безработицы и общественной благотворительности на безработных. Он как-бы выводил их из положения отщепенцев и делал их полноправными членами рабочей массы Петербурга. Если работающие добровольно отчисляли часть заработка в пользу безработных, то безработные, со своей стороны, делились с бастующими рабочими теми кредитами на столовые и другие формы помощи, которых они добились от Городской Думы, и сверх того, сами делали отчисления в пользу бастующих. Эта политика Совета сплачивала рабочих, учила их видеть общность их интересов, и их как бы внутренне "выпрямляла".

Общественные работы. Осенью 1906 года наконец начались общественные работы - сначала в очень скромных размерах - всего на 850 человек. Но к середине октября число занятых на работах слегка превысило 3,500. После этого, число работающих пошло на убыль. Затем опять держалось на уровне 3,000 человек. Так как в октябре столовые выдавали до 13,500 ежедневных обедов, включая семьи безработных, то число не получивших работы было, приблизительно, 6,000-6,500 человек.

По соглашению с Городской Комиссией, Совет имел исключительное право принимать на работу и увольнять с работы. При предложении труда, в три раза превышающем спрос на него, Совет должен был выработать твердые правила приема и не отступать от них. После разных неудачных опытов, Совет постановил, что все заказы инженеров на присылку рабочих должны направляться в Исполнительный Комитет. Имея точные сведения о всех безработных в каждом районе, Исполнительный Комитет производил распределение открывавшихся вакансий между районами. Как оказалось, это был почти идеально точный способ распределения билетов между районами.

Но распределение заказа внутри районов было гораздо труднее. Какими правилами руководствоваться, когда сотни людей ждут работы со дня на день, а спрос приходит на десять-пятнадцать человек? Приходилось считаться со временем и причиной потери работы, ожиданием со времени регистрации, с семейным положением, прежней работой, отзывом рабочих о личности кандидата и т. д.

Городская Комиссия согласилась предоставить Совету Безработных право набора на работу и увольнения работающих при единственном условии, что эта организация примет на себя обязательство отвечать за порядок и дисциплину на работах. Полагаясь на то, что безработные, поставленные на работу рабочей организацией при условии восьмичасового рабочего дня 1) и работы без страха перед заводскими надсмотрщиком, покажут свою способность работать как свободные люди, Совет принял это обязательство очень охотно. В начале Совет справился с нарушениями правил, установленных самими работающими на общих собраниях, довольно успешно. Он вызвал к их чувству ответственности перед городом и страной и к пониманию интересов других безработных, оставленных за бортом. Такая агитация оказывала действие на некоторое время и даже "производители работ должны были признаться, что эта агитация действовала на рабочих в тысячу раз сильнее, чем бессильные угрозы инженеров и десятников". Но в обстановке, еще полной воспоминаний о недавней борьбе с представителями капитала и при не совсем изжитом революционном пафосе, многие упрекали Совет в том, что агитируя за порядок на работах, он "исходил с чисто классовой точки зрения интересов работ, т.е. на точку зрения, по существу своему буржуазную". Защищаясь против этих обвинений, председатель Совета доказывал, что "в агитации Совета Безработных было относительно больше социалистического, чем, например, во всей агитации, которая велась социалистами вокруг всех трех Государственных Дум."

Но агитация Совета оказывала действие только на некоторое время, после которого снова начинались пьяные выходки, прогулы, работа спустя рукава, хулиганство. В конце концов Совет Безработных должен был принять строгие меры против нарушителей установленных правил. В ответ на это усилились обвинения Совета в том, что он отступает от принципов классовой борьбы, предавая интересы рабочих, что он перешел на сторону буржуазии. Против этих обвинений Совет подчеркивал, что система репрессий против нарушителей порядка на работах радикально отличалась от обычных заводских правил тем, что она была установлена самими рабочими, защищающими свою организацию от антисоциальных элементов. Он снова и снова разъяснял рабочим, что общественные работы происходили не в социалистическом, а в капиталистическом строе; что отказаться от выполнения обязательства гарантировать нормальное течение работ, принятого перед городом, значило бы сорвать общественные работы или предоставить Думской Комиссии набирать и увольнять рабочих по своему выбору, т.е. отказаться от того влияния на ход и условия работ, которого Совет добился с таким трудом. В.С.Войтинский - руководитель и идеолог политики Совета - отрицал большую преданность социалистическим убеждениям у тех, кто отмахивался от реальных трудностей ради эффектных резолюций или, закрывая глаза на пьянство и другие

1) На всех остальных предприятиях города десятичасовой рабочий день был нормой.